

Ся Чуянь бросил взгляд на удаляющихся двоих и равнодушно произнес:

— Это меня не касается.

С лёгкой усмешкой Цинь Чжижань пожал плечами:

— Чья артистка эта Тянь Яньфэй?

— Духовный скакун.

Ся Чуянь задумался на мгновение, словно не мог вспомнить, откуда эта Тянь Яньфэй. Цзи Шусяо, наблюдая за этим, наконец, решил вмешаться.

Увидев, что оба явно не понимают, о ком идёт речь, Цзи Шусяо вздохнул и продолжил:

— Будьте осторожны. У Духовного скакуна и Утреннего солнца тесные связи. Я подозреваю, что Тянь Яньфэй попала сюда благодаря Сюй Чжаояну. Иначе как актриса, едва дотягивающая до первой линии, могла получить роль Лю Цици?

Цинь Чжижань удивился:

— Разве не все роли, кроме трёх заранее утверждённых, выбирались через пробы?

Поправив очки, Цзи Шусяо посмотрел на Цинь Чжижаня с выражением, словно спрашивая, не глуп ли он:

— Ты правда веришь словам Сюй Чжаояна? Су Хуа и У Вэйи действительно прошли через пробы, но с Тянь Яньфэй всё не так просто. Вместе с ней на пробах была Хэ Вэй.

Услышав это, Цинь Чжижань всё понял. Если бы не было сравнения, он мог бы подумать, что Тянь Яньфэй получила роль благодаря своим способностям. Но тут появилась Хэ Вэй. Кто она? По сравнению с малоизвестной Тянь Яньфэй, Хэ Вэй была куда более знаменитой. Она уже получала награду за лучшую женскую роль второго плана на фестивале Цзиньлин и дважды номинировалась на лучшую женскую роль. Не то чтобы Цинь Чжижань недооценивал новых актёров, возможно, она просто тёмная лошадка?

Но дело в том, что Хэ Вэй уже однажды работала с Гу Лоанем. Хотя она тогда играла лишь эпизодическую роль, Гу Лоань остался под впечатлением от её актёрского мастерства. Её игра была уверенной, а её спокойный и мягкий характер переносился в её роли, которые всегда получали хорошие отзывы как от мужчин, так и от женщин.

Поэтому, когда дело касалось Тянь Яньфэй, с которой он никогда не работал и которая не была особенно известна, Цинь Чжижань скорее поверил бы в способности Хэ Вэй.

— Так что, Киноимператор Ся, будь осторожен. Хотя у Тянь Яньфэй нет скандалов, и в целом говорят, что она трудолюбива, но... за пять лет без особого прогресса её настроение могло измениться.

Цзи Шусяо поправил очки и предупредил.

Ся Чуянь по-прежнему не проявлял никакой реакции, казалось, его совершенно не интересовало, что Тянь Яньфэй могла задумать.

Цинь Чжижань с иронией ответил:

— Не волнуйся, желающих использовать Киноимператора Ся для пиара хватит, чтобы обогнуть Землю несколько раз. Она не станет исключением.

Однако, как и ожидалось, Тянь Яньфэй действительно положила глаз на Ся Чуяня.

Только что они сделали дубль, и эта актриса, похожая на нежный цветок, с робким видом держала сценарий, слегка прикусывая розовые губы. Она нервно и неуверенно смотрела на Ся Чуяня, её голос был мягким, с оттенком кокетства:

— Уважаемый Ся... Я не совсем понимаю некоторые моменты в сценарии. Не могли бы вы мне помочь?

Ся Чуянь даже не поднял головы, продолжая смотреть на свой планшет, но его голос был ледяным:

— Нет.

Тянь Яньфэй широко раскрыла глаза, её взгляд полон боли, что выглядело весьма жалко.

Прикусив нижнюю губу, она с грустью удалилась, оглядываясь через каждые несколько шагов.

Цинь Чжижань, которого полностью проигнорировали, усмехнулся, вдруг осознав, насколько хорош холодный характер Ся Чуяня!

Однако мисс Тянь Яньфэй, похоже, не знала, что такое сдаваться. Например, в этой сцене.

Лю Цици была однокурсницей Чэн Сяо, но после окончания университета они естественно не поддерживали связь. Тем более, Чэн Сяо не остался работать в своём городе, а переехал в другой. Но как раз тогда Лю Цици, из-за работы, тоже оказалась в городе, где жил Чэн Сяо.

Чэн Сяо был умным и симпатичным, хотя и не был звездой университета, но девушек, которые за ним бегали, было немало. Лю Цици не решалась за ним ухаживать, она была тихой и скромной, как она могла сделать первый шаг? Поэтому Лю Цици всё это время тайно влюблялась в Чэн Сяо.

Это был день, когда Чэн Сяо преследовали. Чэн Си по делам ушёл, поэтому не был рядом с ним. Именно тогда он случайно встретил Лю Цици, и та спасла его.

Лю Цици с покрасневшими глазами, дрожащими пальцами наносила лекарство на поцарапанную руку, её голос был тихим:

— Чэн... Чэн Сяо, почему тебя... преследовали?

Чэн Сяо, услышав это, сжал губы, явно не желая говорить больше.

Лю Цици была расстроена, но это не мешало ей радоваться встрече с Чэн Сяо. Долго сдерживаемые чувства вырвались наружу:

— Чэн Сяо, у тебя есть девушка?!

Чэн Сяо удивился, повернувшись к Лю Цици. Перед ним стояла девушка с миловидным лицом и ясными, как у невинного кролика, глазами, её лицо было напряжённым, а в глазах читалась нескрываемая влюблённость.

Глядя на неё, Чэн Сяо почувствовал жалость, но всё же кивнул:

— У меня уже есть девушка.

Глаза Лю Цици покраснели ещё сильнее, слёзы едва сдерживались, на её лице читалась печаль:

— Правда?.. Она, должно быть, замечательная.

Сказав это, она, не в силах больше сдерживать эмоции, опустила голову и поспешно собралась уйти.

Но в этот момент, то ли из-за неустойчивости, она вдруг упала вперёд, оказавшись в объятиях Чэн Сяо.

Ся Чуянь мгновенно вышел из роли, глядя на Тянь Яньфэй, которая всё ещё лежала у него на груди. Он нахмурился, резко поднял ногу и сильным движением отшвырнул актрису в сторону.

— Кат!

Старейшина Хэ нахмурился и тихо произнёс.

Тянь Яньфэй на мгновение застыла в шоке, но быстро пришла в себя, поспешно встала и опустила голову, нервно теребя край своей одежды, словно Ся Чуянь сделал с ней что-то ужасное.

Ся Чуянь с недовольным видом встал, отряхнул одежду и с отвращением сказал:

— Есть ещё одна одежда?

Ответственный за костюмы на мгновение растерялся, не понимая, о какой одежде идёт речь, и смотрел на Ся Чуяня с недоумением.

Не дождавшись ответа, Ся Чуянь поднял глаза на ошеломлённого ответственного и сказал:

— Есть ещё один комплект такой же одежды?

Ответственный за костюмы поспешно кивнул:

— Да, да, есть.

— Я хочу переодеться.

Сказав это, он, не обращая внимания на удивлённый и раздражённый взгляд Тянь Яньфэй, направился в раздевалку.

Цинь Чжижань и Су Хуа, наблюдая за этим, не смогли сдержать смеха, но, по крайней мере, отвернулись, чтобы окружающие не заметили, что они смеются.

— Киноимператор Ся действительно убивает без видимых следов! Он мой кумир!

Су Хуа сияла глазами, шепча Цинь Чжижаню на ухо.

Цинь Чжижань с одобрением кивнул, глядя на выражение лица Тянь Яньфэй. Её жалкий вид

уже не мог скрыть разочарования! Его отвращение было настолько очевидным!

Они наблюдали за Тянь Яньфэй, как за клоуном. Если раньше её намерения не были ясны, то теперь всё стало очевидно. Пол был ровным, ничего не мешало, и в сценарии такого момента не было. Все смотрели на неё с пониманием, её намерения были ясны как день.

Ся Чуянь вышел с холодным выражением лица, даже не удостоив взглядом актрису, стоящую рядом с виноватым видом. Он поправил одежду, закрепил на ней кровь и бинты, и прошёл мимо Тянь Яньфэй, бросив ледяное замечание:

— Хватит мелких игр.

Тянь Яньфэй сузила глаза, но ничего не сказала, хотя в её взгляде читалось явное недовольство.

Они снова заняли свои позиции, сцена началась заново, но дубль пришлось повторить пять раз. Лицо Ся Чуяня было холодным, как зимний ветер, но Тянь Яньфэй делала вид, что ничего не замечает, изображая вину и растерянность. Если бы это был более мягкий актёр, он бы, вероятно, не стал ругаться.

К сожалению, она имела дело с Ся Чуянем, международным Киноимператором, который не мог смириться с тем, что один дубль повторили пять раз. Тем более, это была не самая сложная сцена.

Поэтому, раздражённый Киноимператор Ся слегка наклонил голову и ледяным тоном произнёс:

— Если не хочешь играть нормально, убирайся.

<http://bllate.org/book/16690/1532201>